

РУССКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ УСАДЬБА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РУБЕЖА XIX – XX ВВ.

Н. Ю. ШЕВЧЕНКО

*Саратовский
государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского*

Процесс «оскудения дворянства» в постреформенный период сопровождался переходом многих усадеб в руки представителей других сословий. Многие из них продолжали играть роль «культурных гнезд». Ощущая, что из национальной культуры уходит значительный пласт отечественного наследия, художественная интеллигенция стремится запечатлеть образ уходящего усадебного мира в общественном сознании.

Ключевые слова: усадьба, дворянство, провинция, общественное сознание, ностальгия.

Дворянская усадьба издавна привлекала к себе внимание общественности. Среди них были и простые любители истории, которых интересовала жизнь в богатых поместьях, и представители творческой интеллигенции, которые рассматривали усадьбу как феномен российской действительности. В последнее время тема русской дворянской усадьбы в тех или иных аспектах вызывает интерес историков, литературоведов, искусствоведов¹. Это не случайно, поскольку история русской усадьбы, особенно провинциальной, является неотъемлемой частью национальной культуры. В период рубежа XIX – XX вв., о котором идет речь в предлагаемой статье, произошли серьезные изменения в социокультурной роли дворянской усадьбы². С одной стороны, русская усадьба, подарившая России и миру гениальные достижения русского зодчества и живописи, постепенно теряла былое культурное значение. С другой стороны, в эту эпоху в усадебной культуре отмечаются новые тенденции, которые формировали новые представления об усадебном мире. Русская провинциальная усадьба представляла собой явление уникальное: для провинции, она была носительницей столичной культуры и законодательницей моды в губерниях; для столичных кругов она всегда оставалась элементом провинциальной культуры³.

После отмены крепостного права дворянская усадьба оказалась в сложных экономических условиях, когда бывшие владельцы крепостных не могли или не желали приспособиться к новым условиям жизни⁴. Именно тогда происходил процесс

¹ «... в окрестностях Москвы». Из истории русской усадебной культуры XVII – XIX в. М., 1979; Дворянская и купеческая сельская усадьба в России в XVI – XX вв. М., 2000; Жаглова Т.М. Образ русской усадьбы в поэзии XIX – начала XX века. Оренбург, 2006; Истомина Э.Г. Полякова М.А. Русская усадебная культура: проблемы и перспективы. // Источники по истории русской усадебной культуры. Ясная Поляна – М., 1997; Марасинова Е.П., Каждан Т.П. Русская усадьба // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998. Т. 1; Сельская усадьба в русской поэзии XVIII – начала XIX века. М., 2005; Стернин Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. М., 1996. Вып. 2(18). С. 10–15; Каждан Т.П. Русская усадьба конца XIX – начала XX // Цветы необычайные: Народная художественная культура России рубежа веков: культурологическая перспектива. М., 2002; Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997; Охлябинин С. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006; Нащокина М.В. Русская усадьба Серебряного века. М., 2007.

² Нащокина М.В. Актуальные проблемы изучения русской усадьбы // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. М., 2008. Выпуск 13–14 (29–30). С. 13.

³ Каждан Т.П. Русская усадьба конца XIX – XX века // Цветы необычайные. Народная художественная культура России рубежа веков. Культурологическая перспектива. М., 2002. С. 47; Кириченко Е.И., Щеголева Е.Г. Русская провинция. М., 1997. С. 81.

⁴ Особенно трудными для владельца усадебного хозяйства оказались первые двадцать пореформенных лет, поскольку, «трудно было нашему помещику, в особенности старику, расстаться с крепо-

разорения значительной части первенствующего сословия, который получил название «оскудение дворянства»⁵. Желая спастись от окончательного финансового краха, большинство помещиков вынуждены были продавать свои «родовые гнезда». В качестве новых владельцев зачастую оказывались люди, не принадлежавшие к дворянскому сословию: купцы, мещане, представители творческой интеллигенции. Многие из них стремились сохранить роль приобретенной усадьбы в социокультурном пространстве провинции. На рубеже веков именно эти усадьбы становятся центрами провинциальной культурной жизни, способствуя возникновению новых направлений в художественной культуре.

Оскудение дворянства в экономической жизни сопровождается новыми социокультурными веяниями, в частности усиливается мифологизация усадебной жизни. Усадьба являла собой символ счастья, гармонии и покоя уходящих эпох. Воспоминания о ней неразрывно связаны с безмятежным и счастливым детством, которое воспринималось как идеал навсегда утраченной жизненной гармонии. Сельская усадьба становится источником вдохновения для представителей творческих профессий, которые черпают свои сюжеты и воссоздают романтические образы провинциальных усадеб. Они пытаются разгадать секрет притягательности усадебной атмосферы именно в тот период, который грозил «неслыханными переменами» и «невиданными мятежами», когда в начале нового века все яснее ощущалось предчувствие социальных катастроф.

Эпоха рубежа веков – с одной стороны стала периодом подведения итогов прошлого столетия, с другой – появилось стремление постичь, предугадать новизну наступающего века. В период *fin de siècle* в литературе, поэзии, художественной культуре характерной чертой становится ностальгия по угасающей усадебной жизни, которая сопровождалась дуалистическим отношением к своей родовой памяти. Усадьба в этот период как бы существует в двух измерениях: в реальности и в творческом воображении художественной интеллигенции. Образ русской усадьбы в литературе Серебряного века был различен, но всегда имел общий знаковый момент – чувство тоски по уходящей дворянской культуре.

Представители творческой интеллигенции понимали, что усадьба находится на излете своей истории, «золотой век» дворянской усадьбы остался в прошлом, но тем ценнее для них было запечатлеть и попытаться сохранить в памяти потомства последние островки усадебной культуры. Именно с этой целью в начале XX века стали издаваться журналы «Старые годы» и «Столица и усадьба», которые занимались популяризацией усадебной тематики. Журнал «Старые годы» появился вскоре после Первой русской революции и стремился представить широкую панораму исчезающего усадебного мира, которому грозило полное исчезновение⁶. Другой журнал «Столица и усадьба» выходил с подзаголовком «Журнал красивой жизни». В этих журналах экспонировалось множество фотографий усадебных комплексов и интерьеров дворцов, что позволяло не только современникам, но и потомкам сохранить память о собственном культурном наследии: красоте утраченных усадебных ансамблей, богатстве внутреннего интерьера, изящных предметах искусства, хранившихся в усадебных дворцах. На страницах этих журналов появляются статьи о культурном достоянии не только столичных усадеб, но и провинциальных «дворянских гнезд». Авторы этих статей Николай Врангель, Георгий Лукомский, Юрий Шамурин приложили не-

стным строем». (Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 745а. Л. 159 об.) Новые условия жизни диктовали совершенно другую систему хозяйствования на земле и в течение короткого периода времени в среде дворянства «должен был совершиться полный переворот в самом основании его хозяйства и перелом веками закоренелых привычек, понятий и убеждений» (Там же).

⁵ Терпигорев-Атава С.Н. Оскудение: Очерки в 2 томах. М., 1958. Т. 1.

⁶ Рузвельт П. Жизнь в русской усадьбе. Опыт социальной и культурной истории. СПб., 2008. С. 472.

мало усилий, чтобы рассказать о том художественном богатстве, которое было скрыто от широкой публики в дворянских усадьбах⁷.

К началу XX века в усадебной жизни уже наметились необратимые перемены. Эти перемены отмечались творческой интеллигенцией, которая фиксировала все элементы исчезающей атмосферы. Свое отношение к усадебной жизни показал А.П. Чехов, который, являясь разночинцем, в ряде произведений точно отметил все признаки заката усадебной эпохи («Дядя Ваня», «Чайка», «Вишневый сад», «Иванов»). Главной темой произведений А. Чехова являлась гибель творческая, духовная, нравственная хороших интеллигентных людей, живущих или бывающих в усадьбах. В его пьесах жизнь жестоко вторгалась в мир чувств, «прекрасных как цветы», когда культурные ценности уступают место рыночным отношениям. В частности, купец Лопухин из пьесы «Вишневый сад» предлагает Раневской, которая в глазах автора олицетворяла старинный дворянский уклад, «и вишневый сад, и землю сдать в аренду под дачи»⁸.

Сам Чехов, никогда не имевший родовой усадьбы, на литературные гонорары покупает небольшой усадебный дом в Мелихове. Но для писателя приобретение собственности стало не только обретением нового социального статуса⁹. Мелихово скорее напоминало дачу, чем усадьбу¹⁰, но писатель с особой нежностью относился к ней, что находило свое отражение в его эпистолярном наследии. Сотворенный им усадебный мир Мелихова воплощал представления писателя об усадьбе как составной части русской жизни и русской культуры. Благоустроенная и облагороженная усадьба была ему не менее дорога, чем иному помещику его родовая вотчина. Расставание с усадьбой для А.П. Чехова, и его отъезд в Крым означали для русского гения не только завершение определенного этапа в жизни, но и «начало конца» всего жизненного пути.

Последние дни усадебной жизни прекрасно запечатлел в своем творчестве Иван Бунин, который сам принадлежал к последнему поколению «писателей из дворянской усадьбы»¹¹ и знал все особенности усадебной жизни, что, называется, «изнутри». Именно родовая и индивидуальная память писателя обусловила духовные и творческие поиски, когда он обратился к традициям русской усадебной культуры в переломный для нее момент¹². Все сильнее звучит в творчестве И.А. Бунина мотив прощания с дворянским гнездом. Он осознал, что усадьба значима для менталитета нескольких поколений русского дворянства, и теперь она уходит в прошлое на глазах современников. В художественных произведениях этого периода чувствуется эмоциональность прощания с веками, образ которых исполнен гармонией в глазах потомков.

Изображая угасание дворянских гнезд, Бунин стремится в то же время возвысить уходящий в прошлое уклад помещичьей жизни, в какой-то мере идеализируя его. В романе «Жизнь Арсеньева», написанном уже в эмиграции, автор с горечью констатирует закат усадебной жизни: «Я видел, как бледнел наш быт, но тем дороже был он мне»¹³. В то же время он вкладывал в слова главного героя чувство гордости за свой род, семью и дворянское сословие в целом: «Из поколения в поколение называли мои предки друг другу помнить и блюсти свою кровь: будь достоин во всем

⁷ Гудков А.А. Отечественное усадебоведение XX века: опыт историографии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006. С. 18-19.

⁸ Чехов А.П. Вишневый сад. Казань, 1982. С. 31.

⁹ Новиков В.И. Русский писатель в своей усадьбе // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. М., 2006. Выпуск 12 (28). С. 43.

¹⁰ Шукин В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе. // Шукин В.Г. Российский гений просвещения. М., 2007. С. 392.

¹¹ Паустовский К. Иван Бунин // Паустовский К. Наедине с осенью. Портреты, воспоминания, очерки. М., 1972. С. 74.

¹² Ершова Л.В. Лирика И.А. Бунина и русская усадебная культура // Филологические науки. 1999. № 5. С. 34.

¹³ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Нью-Йорк, 1952. С. 174.

своего благородства. И как передать те чувства, с которыми я смотрю порой на наш родовой герб»¹⁴.

Усадебная тема стала источником вдохновения и для Николая Гумилева, который посещал родовое поместье Слепнево (Бежецкий уезд Тверской губернии). Его произведения роднит с поэтикой Бунина чувство печальной любви к угасанию важного и дорогого сердцу:

«Дома косые, двухэтажные,
И тут же рига, скотный двор
Где у корыта гуси важные
Ведут немолчный разговор.
В садах настурции и розаны
В прудах зацветших караси, –
Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси»¹⁵.

Жизнь в Слепневе наложила свой отпечаток и на творчество Анны Ахматовой. В своей автобиографии она напишет: «Каждое лето я проводила в бывшей Тверской губернии, в 15 верстах от Бежецка. Это не живописное место: распаханые ровными квадратами на холмистой местности поля, мельницы, трясины, осушенные болота, хлеба, хлеба. Там я написала многие стихи “Четок” и “Белой стаи”»¹⁶. Сельская жизнь в усадьбе для царскосельской «веселой грешницы» А. Ахматовой, с одной стороны, являлась испытанием:

«Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти господя моля.
Но все мне памятна до боли
Тверская скудная земля»¹⁷.

Но, с другой стороны, усадебная жизнь поэтессе уносила в стародавние времена. Анатолий Найман вспоминал ахматовские впечатления о ее пребывании в Слепневе зимой, когда «это было великолепно. Все как-то сдвинулось в XIX век, чуть не в пушкинское время»¹⁸. Впечатления от Слепнева неоднократно будут пронизывать ее стихотворные строфы. Уже в 1915 г., в период Первой мировой войны она напишет:

«Так случилось: заточенье
Стало родиной второй»¹⁹.

Интерес к уходящей усадебной культуре нашел свое отражение и в живописи. Виды старых усадебных домов и парков стали одной из самых распространенных тем в пейзажной живописи начала XX века. Творчество Марии Васильевны Якуничковой-Вебер связано с усадьбой Введенское под Звенигородом, где она провела свое детство и приобрела первые навыки художественного восприятия окружающего мира²⁰. Ее отец, как и многие помещики пореформенной России, был вынужден продать усадьбу из-за финансовых трудностей, и эта грусть по утраченному счастью детских воспоминаний наполняет работы Марии Васильевны²¹. Среди ее работ усадебного цикла следует особо отметить «Из окна старого дома. Введенское» и «Чехлы», в которых с большой тонкостью отражены и старый парк, окружавший усадьбу и интерьер усадебного дома²².

¹⁴ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Нью-Йорк, 1952. С. 9.

¹⁵ Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. М., 1989. С. 215.

¹⁶ Ахматова А. Коротко о себе // Анна Ахматова в Тверском крае. Калинин, 1989. С. 125.

¹⁷ Ахматова А. Собрание сочинений в шести томах. М., 1998. Т. 1. С. 143.

¹⁸ Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М., 2002. С. 128.

¹⁹ Ахматова А. Собрание сочинений в шести томах. М., 1998. Т. 1. С. 242.

²⁰ Попова С.Г. Образ русской усадьбы в живописи XIX – начала XX вв. // Преподавание истории в школе. 2003. № 3. С. 10.

²¹ Аурова Н.Н. «Из окна старого дома...» // Мир русской усадьбы. Очерки / Под ред. Л.В. Ивановой. М., 1995. С. 219.

²² Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. С. 242-243.

Усадебной теме (за немногим исключением) посвящена вся творческая жизнь Виктора Эльпидифоровича Борисова-Мусатова. Свои полотна он создавал под впечатлением от пребывания в усадьбе Зубриловка²³ (Саратовская губерния, Балашовский уезд), принадлежавшей князьям Голицыным-Прозоровским²⁴. Художник создает своеобразный свод усадебной символики своего времени²⁵. Он торопится взглянуть на эту старину, как бы боясь не успеть запечатлеть ее на своих полотнах. Здесь, в Зубриловке, он впервые полно ощутил единство мечты и яви. Он запечатлел романтические уголки усадьбы («Водоем», «Прогулка при закате», «Призраки», «Гобелен», «Реквием»), наполнив их своим мечтательным призрачным настроением. Борисов-Мусатов грустил об уходящей усадебной культуре, хотя сам не принадлежал к дворянскому сословию и собственной родовой усадьбы никогда не имел. Тяготение художника к прошлому представляется овеянным романтическими исканиями и поэтическим видением целостной картины утерянного усадебного мира, его красоты и духовной насыщенности. Это была не столько ностальгия по ушедшему прошлому, сколько восприятие этого прошлого как прекрасного призрачного «царства теней»²⁶.

Таким образом, представители творческой интеллигенции уже на рубеже XIX – XX вв., осознавая угасание усадебной культуры, предпринимали немало усилий, чтобы продлить жизнь дворянской усадьбы в искусстве, акцентируя внимание современников на уникальности и культурной значимости старинных «дворянских гнезд». Усадьба на рубеже веков стала источником вдохновения для творческой интеллигенции, которая всячески популяризировала усадебную тематику. Жизнь в усадьбе пореформенного периода была продлена, освещенная искренним общественным интересом, и в 1900 – 1910-е годы Россия пережила короткий, но яркий период «усадебного Ренессанса»²⁷.

THE RUSSIAN COUNTRY ESTATE IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS AT THE TURN OF THE XIX TO XX CENTURY

During the process of impoverishment of nobility many country estates have been sold to the representatives of other estates in the second half of the 19th century. Then these estates started to play a role of cultural centers. Realizing that the whole stratum of the native heritage is disappearing, artistic intellectuals were trying to imprint the image of the old manors world in the public consciousness.

N. Yu. SHEVCHENKO

*Saratov State University
n.a. N.G. Chernyshevski*

Key words: estate, nobility, country, public consciousness, homesickness.

²³ Шилов К.В. «Мои краски – напевы...». Саратов, 1979. С. 74.

²⁴ Мистическим представляется слияние судеб художника и усадьбы, служившей источником вдохновения. Дворянскую усадьбу Зубриловку, воспетую на полотнах Борисова-Мусатова, местные крестьяне сожгли 19 октября 1905 года, а сам художник ушел из жизни 26 октября этого же года.

²⁵ Нащокина М.В. Русские усадьбы эпохи символизма // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. М.: Жираф. 1998. Выпуск 4 (20). С. 343.

²⁶ Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. С. 242.

²⁷ Нащокина М.В. Неоклассические усадьбы Москвы // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. Вып.3 (19). М., 1997. С. 60.